

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75

УДК 336.1,332.14(045)

JEL H61, H77, O18, P25, R12, R58

Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект

П.В. Строев^а, М.В. Мильчаков^б, О.В. Пивоварова^с^{а,с} Финансовый университет, Москва, Россия^а <http://orcid.org/0000-0003-4770-9140>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1316-7921>;^с <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

АННОТАЦИЯ

Авторы исследуют перспективы пространственного развития современной России посредством выделения опорных регионов через бюджетный аспект. **Актуальность** исследования обусловлена недостаточной эффективностью проводимой в настоящее время политики регионального «выравнивания», а также необходимостью осуществления прорывного роста экономики России в рамках достижения национальных целей развития. **Цель** исследования: выделить один из ключевых слоев опорного каркаса пространственной организации России по уровню бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. **Методология** исследования основана на использовании комплексного, статистического и сравнительного анализов официальных данных Федеральной службы государственной статистики о численности населения, налоговых и неналоговых доходах, безвозмездных поступлениях в 2010 и 2019 гг. по субъектам РФ. Авторы выделили ключевые аспекты пространственного развития экономики России в региональном разрезе: развитие человеческого капитала, экономическое развитие, функционирование пространственных структур различного типа, бюджетная обеспеченность, экологическая составляющая, размещение информационно-коммуникационной инфраструктуры, геополитическое положение. Обосновано влияние параметра бюджетной обеспеченности на устойчивое социально-экономическое развитие региона. Проанализирована бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации по итогам 2010 и 2019 гг., выявлены основные тенденции. Проведена картографическая визуализация распределения субъектов РФ по уровню среднедушевой бюджетной обеспеченности по налоговым и неналоговым доходам консолидированных бюджетов в 2019 г. Проведен сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в разрезе макрорегионов, по итогам которого определены регионы-лидеры и охарактеризованы их бюджетные параметры. Сформирован один из ключевых слоев опорного каркаса пространственной организации России по уровню бюджетной обеспеченности, определены потенциальные опорные регионы пространственного развития России в разрезе макрорегионов. Авторы делают **вывод**: сформированный по уровню бюджетной обеспеченности опорный каркас пространственной организации России характеризует финансовый потенциал территорий, что может способствовать развитию межрегиональной кооперации, в том числе, за счет использования механизмов предоставления «горизонтальных» межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов. **Перспектива** дальнейшего исследования данной тематики состоит в оценке и формировании других слоев пространственного развития России и выделении посредством их совмещения опорных регионов, которые могут стать локомотивами развития не только для полупериферии и периферии своих макрорегионов, но и для всего пространства страны.

Ключевые слова: регион; пространственное развитие; опорные регионы; опорный каркас; бюджетная обеспеченность; налоговые и неналоговые доходы; безвозмездные поступления; социально-экономическое развитие

Для цитирования: Строев П.В., Мильчаков М.В., Пивоварова О.В. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):53-75. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75

ORIGINAL PAPER

Regions Supporting the Spatial Development of Russia: Budgetary Aspect

P.V. Stroeve^а, M.V. Milchakov^б, O.V. Pivovarova^с^{а,с} Financial University, Moscow, Russia^а <http://orcid.org/0000-0003-4770-9140>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1316-7921>;^с <https://orcid.org/0000-0002-1755-5972>

ABSTRACT

The authors investigate the prospects for the spatial development of modern Russia highlighting the supporting regions considered in the budgetary aspect. The **relevance** of the study is due to the insufficient evidence for the effectiveness of the current policy of “equalization”, as well as the need for breakthrough growth of the Russian economy within the

© Строев П.В., Мильчаков М.В., Пивоварова О.В., 2021

framework of national development goals. The present paper **aims** to identify one of the key elements of the supporting framework of the spatial organization of Russia in terms of the level of fiscal capacity. The research **methodology** is based on the use of complex, statistical and comparative analyses. The authors used official data of Rosstat on the population, tax and non-tax revenues, gratuitous receipts in 2010 and 2019 by regions of Russia. The authors highlight the key aspects of the spatial development of the Russian economy in the regional context: human capital development, economic development, the functioning of spatial structures of various types, fiscal capacity, environmental component, location of information and communication infrastructure, and geopolitical position. The influence of the fiscal capacity parameter on the sustainable socio-economic development of the region is justified. The fiscal capacity index of the constituent entities of Russia is analyzed at the end of 2010 and 2019, the main trends are identified. The study presents a cartographic visualization of the Russian regions by per capita fiscal capacity for tax and non-tax revenues of the consolidated budgets in 2019. The authors carried out a comparative analysis of the revenues of consolidated regional budgets on the macro-regional level, as a result of which the leading regions were identified and their budget parameters described. The present paper outlines one of the key elements of the supporting framework of Russian spatial organization from the point of view of fiscal capacity and identifies potential regions supporting spatial development in the context of macro-regions. The authors **conclude** that the supporting framework of the spatial organization of Russia, formed by the level of fiscal capacity, characterizes the financial potential of the territories, which can contribute to the development of interregional cooperation, including through the use of mechanisms for ensuring “horizontal” inter-budgetary transfers and budget loans. The prospect for further research on this topic consists in assessing and shaping other elements of the spatial development of Russia and identifying, by uniting them, supporting regions that can stimulate the development of not only the semi-periphery and periphery of their macro-regions but also of the entire country.

Keywords: region; spatial development; supporting regions, supporting framework; fiscal capacity; tax and non-tax revenues; gratuitous receipts; social and economic development

For citation: Stroeв P.V., Mil'chakov M.V., Pivovarova O.V. Regions supporting the spatial development of Russia: Budgetary aspect. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):53-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75

ВВЕДЕНИЕ

Важным механизмом достижения национальной цели вхождения России в число крупнейших экономик мира является повышение качества регионального развития. Значительная территория государства с неравномерным распределением на ней природных ресурсов нуждается в сбалансированном пространственном развитии. Политика «выравнивания», проводимая в последние десятилетия, не показала достаточной экономической эффективности для осуществления прорывного роста экономики страны. Это особенно актуально в свете новой национальной цели — «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности»¹.

В связи с этим представляется целесообразным проведение оценки тенденций, особенностей, закономерностей и перспектив пространственного развития современной России посредством выделения опорных регионов пространственного развития. Данные регионы, объединяя в себе различные виды накопленного капитала (человеческий, экономический, финансовый и др.), имеют

все возможности выступить локомотивами развития собственных территорий, макрорегионов и драйверами экономического роста всей страны при условии проведения научно обоснованной государственной политики поляризованного развития [1, с. 12].

В качестве основных аспектов пространственного развития экономики в региональном разрезе, по мнению авторов, выступают:

- развитие человеческого капитала;
- экономическое развитие;
- функционирование пространственных структур различного типа;
- бюджетная обеспеченность;
- экологическая составляющая;
- размещение информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- геополитическое положение.

Данные аспекты пространственного развития формируют ключевые слои опорного каркаса пространственной организации России, так как характеризуют экономическую, экологическую, инфраструктурную, институциональную и социальную сферы развития территорий.

Авторы рассматривают бюджетную обеспеченность субъектов РФ как один из основных факторов устойчивости социально-экономического положения регионов. Этот показатель активно используется в рамках механизма бюджетного

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 25.08.2020).

регулируемого, применяемого как в России, так и за рубежом [2, с. 101]. Именно уровень бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами характеризует финансовый потенциал субъекта РФ, т.е. возможности регионального бюджета по финансированию закрепленных за ним полномочий, что непосредственно влияет на качество и эффективность решения задач социально-экономического развития территории [3, 4]. Более высокий показатель бюджетной обеспеченности у опорных регионов определяет их возможности по оказанию бюджетных услуг более высокого качества, по проведению более активной инвестиционной политики [5, с. 811].

Для целей настоящего исследования использован показатель бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами на душу населения, который определяется как [6, с. 129]

$$BO = \frac{\sum ННД}{N},$$

где БО — уровень бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами субъекта РФ на душу населения, тыс. руб.;

ННД — налоговые и неналоговые доходы бюджета субъекта РФ, тыс. руб.;

N — численность населения субъекта РФ, тыс. чел.

В настоящее время бюджетная обеспеченность российских регионов характеризуется значительной дифференциацией. Ее степень обусловливается неоднородностью социально-экономического пространства, неравномерностью ресурсной обеспеченности, природной и институциональной спецификой отдельных территорий [7, с. 111].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для проведения анализа среднедушевой бюджетной обеспеченности субъектов РФ авторы на основе данных Росстата составили их рэнкинг по уровню налоговых и неналоговых доходов с учетом безвозмездных поступлений с 2010 по 2019 г., который позволил выделить сложившиеся тенденции, в том числе в разрезе макрорегионов (табл. 1)².

В качестве основы для структурирования регионов была выбрана сетка макрорегионов, предусмотренная

² Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2017–2019 годы. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116795 (дата обращения: 25.12.2020).

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.³ Данный документ имеет стратегический характер и задает долгосрочные ориентиры территориального развития. В этой связи анализ локализации опорных регионов приобретает особое значение с точки зрения оценки социально-экономической ситуации в Российской Федерации на мезоуровне (в разрезе макрорегионов).

Полученные результаты представляют собой самостоятельный слой каркаса пространственного развития России по параметру бюджетной обеспеченности, картографическая визуализация представлена на рисунке.

Темно-зеленым цветом отмечены регионы-лидеры, располагающиеся в первой двадцатке рэнкинга. Зеленый цвет на карте использован для субъектов, занимающих 21–40-е места рэнкинга субъектов РФ. Оранжевым цветом выделены субъекты, занимающие 41–60-е места в рэнкинге. Красным обозначены регионы, в которых объем налоговых и неналоговых доходов в расчете на душу населения минимален.

Разрыв между субъектами РФ по размеру среднедушевого бюджетного дохода по итогам 2019 г., занимающими в рэнкинге первые и последние места, составил 11 раз.

Анализ входящих денежных потоков (в расчете на душу населения) показывает, что неизменным лидером с 2010 по 2019 г. остается Ненецкий автономный округ, где изменение налоговых и неналоговых доходов составило 114%, а безвозмездные поступления увеличились на 62%. При этом по итогам 2019 г. налоговые и неналоговые доходы в расчете на душу населения в Ненецком АО превышают среднее значение по РФ (74,92 тыс. руб.) более чем в 6 раз.

В пятерку лидеров среди субъектов РФ по уровню налоговых и неналоговых доходов в 2010 г. также вошли Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, г. Москва. В 2019 г. в пятерку лидеров добавилась Сахалинская область, сместив Ханты-Мансийский АО на 7-е место в итоговом рэнкинге. Это обусловлено тем, что в данном автономном округе рост объема налоговых и неналоговых доходов составил всего лишь 14%, в то время как безвозмездные поступления выросли почти в 5 раз.

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 22.01.2021).

Таблица 1 / Table 1

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг.* / Comparative analysis of revenues of the consolidated regional budgets per capita in 2010 and 2019

Название региона / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income per capita, %	% изменения БП / Change of Gratuitous receipt, %
Ненецкий АО	414,72	53,19	472,65	86,36	1	1	0	114	162
Ямало-Ненецкий АО	213,86	4,52	456,31	18,77	3	2	1	213	415
Сахалинская область	105,33	26,02	369,93	49,42	6	3	3	351	190
Чукотский АО	313,65	84,66	322,09	818,58	2	4	-2	103	967
г. Москва	107,97	3,91	203,64	5,75	5	5	0	189	147
Магаданская область	86,69	67,88	195,54	112,43	8	6	2	226	166
Ханты-Мансийский АО – Югра	151,82	4,14	172,67	18,84	4	7	-3	114	455
Республика Саха (Якутия)	82,49	50,32	165,64	91,87	9	8	1	201	183
Тюменская область	44,61	11,71	151,72	7,09	24	9	15	340	61
Камчатский край	64,93	90,21	122,60	172,15	12	10	2	189	191
Мурманская область	61,45	12,47	116,67	19,40	15	11	4	190	156
г. Санкт-Петербург	87,22	7,82	115,05	5,49	7	12	-5	132	70
Республика Коми	70,10	8,69	108,10	11,29	10	13	-3	154	130
Красноярский край	65,16	10,95	101,46	12,61	11	14	-3	156	115
Ленинградская область	42,49	5,44	88,35	7,07	29	15	14	208	130
Московская область	53,76	4,90	87,82	9,47	19	16	3	163	193
Амурская область	52,86	19,20	77,27	27,95	20	17	3	146	146
Хабаровский край	61,77	13,44	77,05	23,39	14	18	-4	125	174
Республика Татарстан	42,78	16,37	76,71	9,75	28	19	9	179	60
Иркутская область	59,20	10,24	73,26	21,47	16	20	-4	124	210
Архангельская область	47,07	17,25	71,82	26,23	22	21	1	153	152
Вологодская область	44,38	8,06	71,57	18,64	25	22	3	161	231

Продолжение таблицы 1 / Table 1 (continued)

Название региона / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income per capita, %	% изменения БП / Change of Gratuitous receipt, %
Калужская область	44,08	6,95	68,78	14,86	27	23	4	156	214
Приморский край	35,96	19,96	66,11	19,51	40	24	16	184	98
Свердловская область	34,93	5,53	65,66	6,97	42	25	17	188	126
Белгородская область	39,88	12,51	63,75	15,88	34	26	8	160	127
Кемеровская область	41,65	6,90	60,79	11,82	30	27	3	146	171
Пермский край	40,40	6,58	60,29	10,17	32	28	4	149	155
Самарская область	40,15	6,47	58,52	8,66	33	29	4	146	134
Новосибирская область	40,64	7,45	58,07	12,33	31	30	1	143	166
Томская область	37,87	10,70	57,43	16,74	36	31	5	152	156
Республика Карелия	39,09	13,64	56,69	38,04	35	32	3	145	279
Тульская область	32,00	8,69	56,66	11,44	49	33	16	177	132
Нижегородская область	44,79	6,31	56,65	10,06	23	34	-11	126	160
Краснодарский край	32,34	7,12	56,32	8,58	48	35	13	174	121
Ярославская область	47,77	10,36	55,55	9,55	21	36	-15	116	92
Калининградская область	36,59	11,12	55,08	76,11	38	37	1	151	684
Липецкая область	34,81	6,49	52,83	13,55	43	38	-5	152	209
Курская область	29,71	8,60	51,35	17,82	55	39	16	173	207
Новгородская область	44,19	7,70	50,77	19,95	26	40	-14	115	259
Челябинская область	59,19	6,73	50,74	11,20	17	41	-24	86	166
Еврейская автономная область	29,30	29,46	50,28	43,52	57	42	15	172	148
Республика Хакасия	35,47	8,57	49,56	19,62	41	43	-2	140	229
Тверская область	36,25	8,65	49,35	13,79	39	44	-5	136	159
Оренбургская область	32,45	7,08	47,48	13,01	47	45	2	146	184
Удмуртская Республика	29,69	7,15	47,19	15,44	56	46	10	159	216

Продолжение таблицы 1 / Table 1 (continued)

Название региона / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income per capita, %	% изменения БП / Change of Gratuitous receipt, %
Рязанская область	22,14	10,72	46,61	17,23	72	47	25	210	161
Астраханская область	26,25	6,43	46,55	11,74	62	48	14	177	182
Республика Башкортостан	37,81	6,07	46,37	12,74	37	49	-12	123	210
Забайкальский край	32,62	15,88	46,22	37,94	46	50	-4	142	239
Воронежская область	31,08	9,48	46,13	14,89	52	51	1	148	157
Ульяновская область	26,08	9,48	44,58	11,43	64	52	12	171	121
Владимирская область	29,88	8,96	44,02	13,33	54	53	1	147	149
Смоленская область	63,65	8,22	43,62	13,68	13	54	-41	69	167
Ростовская область	27,73	8,43	42,95	9,72	60	55	5	155	115
Омская область	54,70	6,47	41,66	15,92	18	56	-38	76	246
Костромская область	31,88	12,05	41,23	24,56	50	57	-7	129	204
г. Севастополь			38,07	48,66		58			
Республика Бурятия	28,63	21,82	37,76	43,69	58	59	-1	132	200
Волгоградская область	33,26	5,89	37,40	14,97	45	60	-15	112	254
Псковская область	28,29	13,46	37,15	28,06	59	61	-2	131	209
Республика Мордовия	26,19	20,70	36,93	21,83	63	62	1	141	105
Кировская область	26,82	14,11	36,30	20,39	61	63	-2	135	145
Орловская область	29,94	11,70	35,46	20,50	53	64	-11	118	175
Саратовская область	24,59	7,35	35,25	14,43	67	65	2	143	196
Пензенская область	25,42	12,84	33,57	17,70	65	66	-1	132	138
Республика Адыгея	19,64	16,08	33,32	28,86	75	67	8	170	179
Республика Крым			32,86	67,90		68			
Республика Алтай	33,57	49,95	32,83	81,84	44	69	-25	98	164
Алтайский край	24,76	13,72	32,74	21,47	66	70	-4	132	157

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Название региона / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita	Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income per capita, %	% изменения БП / Change of Gratuitous receipt, %	
Ставропольский край	23,13	8,27	32,55	17,11	70	71	-1	141	207
Чувашская Республика	31,62	10,00	32,06	22,45	51	72	-21	101	224
Тамбовская область	23,18	13,62	31,98	21,74	69	73	4	138	160
Брянская область	20,41	11,20	31,90	29,97	74	74	0	156	268
Республика Марий Эл	23,93	14,13	31,68	22,40	68	75	-7	132	159
Курганская область	23,04	15,04	30,90	34,33	71	76	-5	134	228
Республика Калмыкия	19,45	19,61	30,57	35,86	76	77	-1	157	183
Ивановская область	21,21	12,09	29,42	21,65	73	78	-5	139	179
Республика Тыва	19,11	37,85	25,25	78,64	77	79	-2	132	208
Республика Северная Осетия – Алания	13,16	13,91	23,89	31,18	81	80	1	181	224
Кабардино-Балкарская Республика	17,41	14,06	19,54	28,03	78	81	-3	112	199
Карачаево-Черкесская Республика	16,75	19,76	18,95	46,22	79	82	-3	113	234
Республика Дагестан	9,21	14,84	14,16	29,52	82	83	-1	154	199
Чеченская Республика	13,35	44,06	12,93	54,08	80	84	-4	97	123
Республика Ингушетия	6,91	34,92	8,91	44,80	83	85	-2	129	128
СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО РФ	49,53	15,90	74,92	36,99	-	-	-	151	233

* ННД – налоговые и неналоговые доходы; БП – безвозмездные поступления; на ДН – на душу населения.

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Традиционно лидирующие позиции в рэнкинге занимают ресурсодобывающие и малочисленные северные регионы, что, с одной стороны, обусловлено большей концентрацией полезных ископаемых, а с другой – более высокой стоимостью жизни в них [8, с. 69]. Более того, такие существен-

ные значения среднедушевой бюджетной обеспеченности в данных регионах оказывают влияние и на средние значения в Российской Федерации, в результате чего более 70 регионов России имеют уровень бюджетной обеспеченности на душу населения ниже среднероссийского [9]. Однако

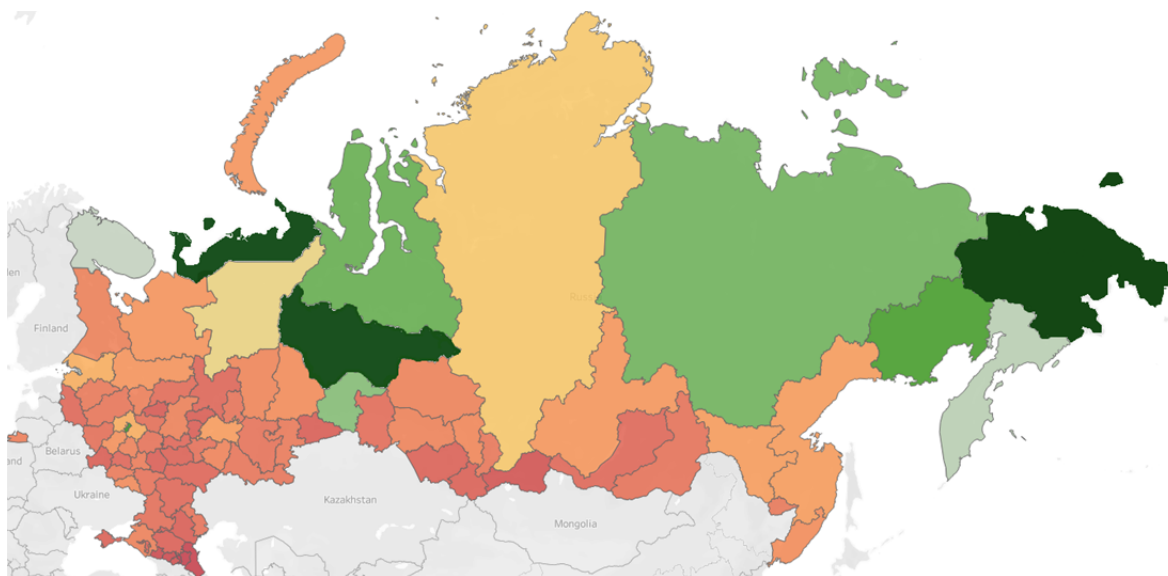

Рис. / Fig. Распределение субъектов РФ по уровню среднедушевой бюджетной обеспеченности по налоговым и неналоговым доходам консолидированных бюджетов в 2019 г. / Range of regions by the level of per capita fiscal capacity (tax and non-tax revenues of consolidated budgets) in 2019

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

для целей настоящего исследования такая дифференциация не является критической, так как предполагается выделение опорных точек в рамках каждого макрорегиона, в составе которых субъекты РФ относительно сопоставимы.

По итогам 2019 г. в числе аутсайдеров в ранжировании налоговых и неналоговых доходов следующие регионы: Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия. Все указанные субъекты РФ с 2010 г. ухудшили свое положение, потеряв от 1 до 4 позиций в ранжировании. Так, с 80-го до 84-го места опустилась Чеченская Республика, где налоговые и неналоговые доходы в расчете на душу населения за десять лет снизились на 3%. При этом на самом последнем месте находится Республика Ингушетия, где объем налоговых и неналоговых доходных источников меньше, чем у лидера ранжирования в 53 раза и меньше среднего значения по РФ в 8,4 раза (8,91 тыс. руб. на душу населения).

Наиболее существенное падение в ранжировании налоговых и неналоговых доходов отмечено в Смоленской области: с 30-го на 54-е место. Изменение объема налоговых и неналоговых поступлений за 2010–2019 гг. там составило –31%, в то время как безвозмездные поступления увеличились на 67%, что свидетельствует о значительном росте финансовой зависимости от вышестоящего бюджета.

Самый высокий рост в ранжировании отмечается у Рязанской области, поднявшейся с 72-го на 47-е

место (+25 позиций), где изменение налоговых и неналоговых доходов оставило 210%, а безвозмездных поступлений — 161%. При этом необходимо отметить, что, несмотря на такой стремительный рост, по абсолютному значению налоговых и неналоговых доходов на душу населения Рязанская область отстает от среднего значения по РФ на 37,79%.

Характеризуя бюджетную обеспеченность регионов, нельзя не отметить тенденции в сфере предоставления безвозмездных поступлений, которые, с одной стороны, позволяют регионам выполнить свои недофинансированные обязательства, а с другой — свидетельствуют о снижении финансовой самостоятельности данных бюджетов [10, с. 27]. Так, наибольший рост объема безвозмездных поступлений (в расчете на душу населения) за анализируемый период отмечен в Чукотском АО (на 733 тыс. руб.) и Калининградской области (на 65 тыс. руб.). Снижение безвозмездных поступлений за 2010–2019 гг. произошло в Приморском крае (–2,3%), Ярославской области (–7,81%), г. Санкт-Петербурге (–29,7%), Тюменской области (–39,4%), Республике Татарстан (–40,4%).

Для определения потенциальных опорных регионов пространственного развития России в рамках данного исследования проведен сравнительный анализ поступлений в региональный бюджет с учетом ранжирования денежной массы на душу населения в разрезе макрорегионов. Распределение 15 лидирующих субъектов РФ по

Таблица 2 / Table 2

Распределение 15 лидирующих по уровню среднедушевой бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами регионов по макрорегионам по итогам 2019 г. / Range of 15 regions leading by the level of per capita fiscal capacity of tax and non-tax revenues by macro-regions at the end of 2019

Название макрорегиона / Macro-region	Количество лидирующих по 50 регионов / The number of regions leading by fiscal capacity	Название региона / Region
Центральный	1	г. Москва
Северо-Западный	3	г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Мурманская область
Уральско-Сибирский	3	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область
Северный	2	Республика Коми, Ненецкий АО
Ангаро-Енисейский	1	Красноярский край
Дальневосточный	5	Сахалинская область, Республика Саха, Камчатский край, Магаданская область Чукотский АО

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

макрорегионам в 2019 г. по объему налоговых и неналоговых доходов в расчете на душу населения выглядит следующим образом (табл. 2).

Наибольшее количество субъектов РФ, лидирующих по объему ННД на душу населения, сосредоточено в Дальневосточном макрорегионе, что, как уже отмечалось выше, обусловлено главным образом ресурсными и населенческими особенностями. По три региона-лидера расположено в Северо-Западном и Уральско-Сибирском макрорегионах, по одному — в Центральном и Анггаро-Енисейском макрорегионах.

В рамках формирования опорного каркаса пространственного развития проведен подробный анализ среднедушевых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по макрорегионам.

Распределение субъектов РФ в Центральном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 3.

Безусловным лидером всего Центрального макрорегиона является г. Москва. Несмотря на стабильный рост налоговых и неналоговых поступлений (189%), столица на протяжении последних 10 лет занимает лишь 5-е место рэнкинга. В 2019 г. объем налоговых и неналоговых доходов на душу

населения составил 203,64 тыс. руб., что в 2,71 раза больше среднего значения по РФ, при объеме безвозмездных поступлений — 5,75 тыс. руб. на душу населения. Сложившиеся пропорции свидетельствуют о достаточно высоком уровне бюджетной обеспеченности данного региона.

Территориальные преимущества Московской области позволяют ей демонстрировать положительный рост налоговых и неналоговых доходных поступлений (163%). За прошедшее десятилетие позиция Московской области повысилась на три пункта в рэнкинге (с 19-го на 16-е место) вследствие увеличения объема налоговых и неналоговых поступлений на 34,06 тыс. руб. (в расчете на душу населения), что в 1,17 раза выше среднего значения по РФ.

Еще одной опорной точкой для развития всего Центрального макрорегиона может стать Калужская область. Объем налоговых и неналоговых доходов в региональный бюджет в 2019 г. составил 68,78 тыс. руб. на душу населения, увеличившись на 56% по сравнению с 2010 г. Объем безвозмездных поступлений составил 14,86 тыс. руб., увеличившись на 114% за анализируемый период. Однако по абсолютному значению налоговых и неналоговых

Таблица 3 / Table 3

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Центральном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Central macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
г. Москва	107,97	3,91	203,64	5,75	5	5	0	189	147
Московская обл.	53,76	4,90	87,82	9,47	19	16	3	163	193
Калужская обл.	44,08	6,95	68,78	14,86	27	23	4	156	214
Тульская обл.	32,00	8,69	56,66	11,44	49	33	16	177	132
Ярославская обл.	47,77	10,36	55,55	9,55	21	36	-15	116	92
Тверская обл.	36,25	8,65	49,35	13,79	39	44	-5	136	159
Рязанская обл.	22,14	10,72	46,61	17,23	72	47	25	210	161
Владимирская обл.	29,88	8,96	44,02	13,33	54	53	1	147	149
Смоленская обл.	63,65	8,22	43,62	13,68	13	54	-41	69	167
Костромская обл.	31,88	12,05	41,23	24,56	50	57	-7	129	204
Орловская обл.	29,94	11,70	35,46	20,50	53	64	-11	118	175
Брянская обл.	20,41	11,20	31,90	29,97	74	74	0	156	268
Ивановская обл.	21,21	12,09	29,42	21,65	73	78	-5	139	179

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

доходов на душу населения Калужская область уступает среднероссийскому значению на 8,2%.

Среднее значение уровня бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами на душу населения в Центральном макрорегионе по итогам 2019 г. составило 61,08 тыс. руб. (на 18,47% ниже среднего по РФ), а по объему безвозмездных поступлений — 15,83 тыс. руб. (на 57,2% ниже среднего по РФ). Несмотря на отставание Центрального макрорегиона в целом по ННД от средних значений РФ, в качестве положительного факта следует отметить достаточно низкий уровень безвозмездных поступлений, что свидетельствует о более высоком уровне финансовой автономии субъектов данного макрорегиона

[11, с. 92]. Выделенные регионы-лидеры опережают средние макрорегиональные значения.

Что касается остальных регионов, то, несмотря на рост налоговых и неналоговых поступлений, объем доходов у них все же значительно меньше, чем у обозначенных лидеров. На фоне остальных субъектов РФ особенно сильно выделяется сокращение поступлений в Смоленской области, где при снижении объема налоговых и неналоговых поступлений на 20 тыс. руб. наблюдается рост безвозмездных поступлений на 5,46 тыс. руб. (в расчете на душу населения).

Распределение субъектов РФ в Центрально-Черноземном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Центрально-Черноземном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Central Chernozem macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Белгородская область	39,88	12,51	63,75	15,88	34	26	8	160	127
Липецкая область	34,81	6,49	52,83	13,55	43	38	5	152	209
Курская область	29,71	8,60	51,35	17,82	55	39	16	173	207
Воронежская область	31,08	9,48	46,13	14,89	52	51	1	148	157
Тамбовская область	23,18	13,62	31,98	21,74	69	73	-4	138	160

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Лидером Центрально-Черноземного макрорегиона является Белгородская область, где бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами на душу населения в 2019 г. составила 63,75 тыс. руб., увеличившись на 60% по сравнению с 2010 г. Однако необходимо отметить, что данное значение уступает среднероссийскому почти на 15%. Кроме того, среднее значение ННД на душу населения в Центрально-Черноземном макрорегионе составляет 49,21 тыс. руб., что ниже среднего по РФ более чем на 30%; безвозмездные поступления на душу населения по макрорегиону в среднем составляют 16,78 тыс. руб. против 36,99 тыс. руб. в среднем по РФ.

Другим локомотивом развития макрорегиона может стать Липецкая область, поднимаясь на 5 позиций за десять лет и занимающая в 2019 г. 38-е место в рэнкинге за счет увеличения налоговых и неналоговых доходов на 52%.

Не отстает от Липецкой области и Курская область, ее доходы в региональный бюджет в 2019 г. составили 53,25 тыс. руб. на душу населения, увеличившись на 73%. Однако показатели среднедушевой бюджетной обеспеченности ННД в Липец-

кой и Курской областях ниже более чем в 1,4 раза среднероссийских значений.

Распределение субъектов РФ в Северо-Западном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 5.

В 2019 г. наибольший объем налоговых и неналоговых поступлений в макрорегионе отмечен в Мурманской области за счет роста ННД на 90%. В 2010 г. лидером по объему налоговых и неналоговых доходов был г. Санкт-Петербург, который, несмотря на рост в 32%, опустился на 12-е место в рэнкинге субъектов РФ, потеряв 5 позиций. Самый высокий рост налоговых и неналоговых доходов (+108%) произошел в Ленинградской области, обеспечив в 2019 г. 88,35 тыс. руб. на душу населения и дополнительно 14 позиций в рэнкинге по отношению к 2010 г.

Значения среднедушевой бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами в расчете на душу населения у лидеров Северо-Западного макрорегиона превышают среднероссийские: Мурманская область — на 55,73%, г. Санкт-Петербург — на 53,56%, Ленинградская область — на 17,93%. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне бюджет-

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Северо-Западном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of revenues of the consolidated budgets of the Russian regions in the North-Western macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Мурманская область	61,45	12,47	116,67	19,40	15	11	4	190	156
г. Санкт-Петербург	87,22	7,82	115,05	5,49	7	12	-5	132	70
Ленинградская область	42,49	5,44	88,35	7,07	29	15	14	208	130
Вологодская область	44,38	8,06	71,57	18,64	25	22	3	161	231
Республика Карелия	39,09	13,64	56,69	38,04	35	32	3	145	279
Калининградская область	36,59	11,12	55,08	76,11	38	37	1	151	684
Новгородская область	44,19	7,70	50,77	19,95	26	40	-14	115	259
Псковская область	28,29	13,46	37,15	28,06	59	61	-2	131	209

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

ной обеспеченности выделенных регионов, а также о позиции макрорегиона в целом, так как среднее значение ННД на душу населения в нем составляет 73,92 тыс. руб. при среднероссийском — 74,92 тыс. руб.

Распределение субъектов РФ в Северном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 6.

В данном макрорегионе лидером по сумме доходов в региональный бюджет по всей России стал Ненецкий автономный округ, который и необходимо выделить в качестве опорной точки Северного макрорегиона. Несмотря на незначительный рост с 2010 г. (+14%), объем налоговых и неналоговых доходов в 2019 г. составил 447 тыс. руб. на душу населения, что выше среднероссийского значения в 6,3 раза.

Распределение субъектов РФ в Южном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 7.

Безусловным лидером всего макрорегиона является Краснодарский край, занявший 35-е место в ранкинге

в 2019 г. за счет увеличения налоговых и неналоговых доходов на душу населения на 74%. Рост безвозмездных платежей за данный период составил всего 21%.

Еще одной точкой роста Южного макрорегиона может стать Астраханская область, продемонстрировавшая рост налоговых и неналоговых поступлений за десять лет на 77% и поднявшаяся в ранкинге на 14 позиций.

Однако уровень среднедушевой бюджетной обеспеченности Южного макрорегиона в целом и его лидеров в частности уступает среднероссийским показателям. Так, среднее значение по ННД по макрорегиону составляет 39,76 тыс. руб. на душу населения, почти в половину меньше среднего по РФ. Среднедушевая бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами в Краснодарском крае ниже среднего по регионам России на 24,83%, в Астраханской области — на 37,87%.

Отдельно стоит отметить в данном макрорегионе безвозмездные поступления в Республику

Таблица 6 / Table 6

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Северном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Northern macroregion per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Ненецкий автономный округ	414,72	53,19	472,65	86,36	1	1	0	114	162
Республика Коми	70,10	8,69	108,10	11,29	10	13	-3	154	130
Архангельская область	47,07	17,25	71,82	26,23	22	21	1	153	152

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Таблица 7 / Table 7

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Южном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of revenues of the consolidated budgets of the Russian regions in the Southern macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Краснодарский край	32,34	7,12	56,32	8,58	48	35	13	174	121
Астраханская область	26,25	6,43	46,55	11,74	62	48	14	177	182
Ростовская область	27,73	8,43	42,95	9,72	60	55	5	155	115
г. Севастополь			38,07	48,66		58			
Волгоградская область	33,26	5,89	37,40	14,97	45	60	-15	112	254
Республика Адыгея	19,64	16,08	33,32	28,86	75	67	8	170	179
Республика Крым			32,86	67,90		68			
Республика Калмыкия	19,45	19,61	30,57	35,86	76	77	-1	157	183

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Таблица 8 / Table 8

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Северо-Кавказском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the North Caucasus macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Ставропольский край	23,13	8,27	32,55	17,11	70	71	-1	141	207
Республика Северная Осетия – Алания	13,16	13,91	23,89	31,18	81	80	1	181	224
Кабардино-Балкарская Республика	17,41	14,06	19,54	28,03	78	81	-3	112	199
Карачаево-Черкесская Республика	16,75	19,76	18,95	46,22	79	82	-3	113	234
Республика Дагестан	9,21	14,84	14,16	29,52	82	83	-1	154	199
Чеченская Республика	13,35	44,06	12,93	54,08	80	84	-4	97	123
Республика Ингушетия	6,91	34,92	8,91	44,80	83	85	-2	129	128

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Крым и г. Севастополь, значительно превышающие уровень налоговых и неналоговых доходов в данных регионах, что обусловлено наличием соответствующих федеральных программ и проектов по их развитию [12, с. 65].

Распределение субъектов РФ в Северо-Кавказском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 8.

Северо-Кавказский макрорегион показал самые низкие значения среди регионов России по уровню бюджетной обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами в расчете на душу населения. Однако, несмотря на то, что практически все субъекты данного макрорегиона продемонстрировали потерю позиций в рэнкинге (по сравнению с 2010 г.), на территории макрорегиона присутствует несомненный лидер — Ставропольский край. Рост налоговых и неналоговых поступлений в бюджет в расчете на душу населения составил 41%, 32,55 тыс. руб., что на 56,55% ниже средне-

российского значения, однако в 1,74 раза выше макрорегионального, которое равнялось в 2019 г. 18,7 тыс. руб. В остальных субъектах РФ данного макрорегиона объем безвозмездных поступлений на душу населения значительно выше налоговых и неналоговых доходов, что свидетельствует о достаточной высокой финансовой зависимости от федерального бюджета [13].

Распределение субъектов РФ в Волго-Камском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 9.

На территории Волго-Камского макрорегиона выделяются два основных лидера, которые могли бы стать опорными точками для развития всего макрорегиона: Республика Татарстан и Пермский край. За счет увеличения налоговых и неналоговых доходов на 79% (до 76,71 тыс. руб. на душу населения, что на 2,39% выше среднероссийского значения) Республика Татарстан смогла совершить скачок на 19-е место рэнкинга, обеспечив прирост

Таблица 9 / Table 9

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Волго-Камском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Volga-Kama macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Республика Татарстан	42,78	16,37	76,71	9,75	28	19	9	179	60
Пермский край	40,40	6,58	60,29	10,17	32	28	4	149	155
Нижегородская область	44,79	6,31	56,65	10,06	23	34	-11	126	160
Удмуртская Республика	29,69	7,15	47,19	15,44	56	46	10	159	216
Республика Мордовия	26,19	20,70	36,93	21,83	63	62	1	141	105
Кировская область	26,82	14,11	36,30	20,39	61	63	-2	135	145
Чувашская Республика	31,62	10,00	32,06	22,45	51	72	-21	101	224

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

на 9 позиций по сравнению с 2010 г. При этом уровень безвозмездных поступлений снизился до 9,75 тыс. руб., что свидетельствует о достаточно высоком уровне фискальной автономии регионального бюджета.

В Пермском крае объем ННД на душу населения вырос за аналогичный период на 49%, составив 60,29 тыс. руб., что почти на 20% ниже среднего значения по регионам России. При этом среднедушевая бюджетная обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами в среднем по Волго-Камскому макрорегиону в 2019 г. составила 49,45 тыс. руб. (на 34% ниже среднероссийского значения).

Распределение субъектов РФ в Волго-Уральском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 10.

Лидером в Волго-Уральском макрорегионе на протяжении анализируемого периода является Самарская область, продемонстрировавшая рост налоговых и неналоговых поступлений на 46% и поднявшаяся в рейтинге на 4 позиции. Самые высокие поступления в региональный бюджет

в 2019 г. помимо Самарской обл. на территории макрорегиона отмечаются в Оренбургской области — 47,48 тыс. руб. на душу населения в виде налоговых и неналоговых доходов и 13,01 тыс. руб. безвозмездных поступлений. Сопоставимая обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами на душу населения и в Республике Башкортостан — 46,37 тыс. руб. (+2 позиции в рейтинге за 2010–2019 гг.).

Однако необходимо отметить, что сумма поступлений по налоговым и неналоговым доходам в расчете на душу населения в лидирующих субъектах макрорегиона более чем на 20% ниже среднероссийского значения, а средняя обеспеченность ННД на душу населения по Волго-Уральскому макрорегиону ниже среднего по России на 40,8% и составляет 44,3 тыс. руб.

Распределение субъектов РФ в Уральско-Сибирском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 11.

В Уральско-Сибирском макрорегионе сконцентрированы лидеры рейтинга субъектов РФ. К явным точкам роста макрорегиона по объему налоговых

Таблица 10 / Table 10

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Волго-Уральском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Volga-Ural macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Самарская область	40,15	6,47	58,52	8,66	33	29	4	146	134
Оренбургская область	32,45	7,08	47,48	13,01	47	45	2	146	184
Республика Башкортостан	37,81	6,07	46,37	12,74	37	49	-12	123	210
Ульяновская область	26,08	9,48	44,58	11,43	64	52	12	171	121
Саратовская область	24,59	7,35	35,25	14,43	67	65	2	143	196
Пензенская область	25,42	12,84	33,57	17,70	65	66	-1	132	138

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

и неналоговых поступлений на душу населения в 2019 г. относятся Ямало-Ненецкий автономный округ (456,31 тыс. руб. — более чем в 6 раз выше среднероссийского значения), Ханты-Мансийский автономный округ (172,67 тыс. руб. — более чем в 2 раза выше среднероссийского значения) и Тюменская область (151,72 тыс. руб. — более чем 2 раза выше среднероссийского значения). При этом и среднее значение ННД на душу населения по макрорегиону в целом также выше среднероссийского уровня на 106,45% и составляет 154,67 тыс. руб. Самые высокие безвозмездные поступления в Уральско-Сибирском макрорегионе в Курганской области — 34,33 тыс. руб. на душу населения.

Распределение субъектов РФ в Южно-Сибирском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 12.

Лидером Южно-Сибирского макрорегиона по объему налоговых и неналоговых поступлений в региональный бюджет в 2019 г. является Кемеровская область, улучшившая свои позиции относительно 2010 г. на 3 пункта ранкинга, составив 60,79 тыс. руб. на душу населения, что на 18,86% ниже среднероссийского значения. При этом объем безвозмездных поступлений за рассматриваемый период увеличился на 71% и составил 11,82 тыс. руб. на душу населения.

Вторым лидером макрорегиона является Новосибирская область, увеличившая за 2010–2019 гг. объем налоговых и неналоговых поступлений на 43% до 58,07 тыс. руб. на душу населения. При этом сложившийся уровень среднедушевой бюджетной обеспеченности ННД в Новосибирской области ниже среднего по регионам России на 22,5%, а среднее значение по макрорегиону — на 36,9%.

Распределение субъектов РФ в Ангаро-Енисейском макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 13.

В Ангаро-Енисейском макрорегионе суммы налоговых и неналоговых поступлений в региональные бюджеты распределены неравномерно, что препятствует активному развитию всего макрорегиона: Красноярский край и Иркутская область входят в 20 лидирующих регионов, Республика Хакасия находится в середине ранкинга, а Республика Тыва входит в десятку самых отстающих субъектов РФ [14, с. 38].

Опорными точками макрорегиона могут стать: Красноярский край (объем налоговых и неналоговых поступлений в 2019 г. в расчете на душу населения составил 101,46 тыс. руб. — на 35,42% выше среднероссийского) и Иркутская область (объем ННД на душу населения в 2019 г. составил

Таблица 11 / Table 11

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Уральско-Сибирском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Ural-Siberian macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Ямало-Ненецкий автономный округ	213,86	4,52	456,31	18,77	3	2	1	213	415
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	151,82	4,14	172,67	18,84	4	7	-3	114	455
Тюменская область	44,61	11,71	151,72	7,09	24	9	15	340	61
Свердловская область	34,93	5,53	65,66	6,97	42	25	17	188	126
Челябинская область	59,19	6,73	50,74	11,20	17	41	-24	86	166
Курганская область	23,04	15,04	30,90	34,33	71	76	-5	134	228

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

73,26 тыс. руб. — на 2,22% ниже среднероссийского). При этом среднее значение бюджетной обеспеченности ННД в Ангаро-Енисейском макрорегионе из-за существенных различий сложилось на уровне 62,38 тыс. руб. на душу населения, что на 16,74% меньше среднего значения по субъектам РФ.

Распределение субъектов РФ в Дальневосточном макрорегионе по объему ННД и безвозмездных поступлений представлено в табл. 14.

Основные лидеры по объему финансовых поступлений среди субъектов РФ сосредоточены в Дальневосточном макрорегионе, который является одним из самых многочисленных по количеству регионов [15]. Наибольший рост налоговых и неналоговых доходов за 2010–2019 гг. отмечается в Сахалинской области (изменение составило 351%). Сумма налоговых и неналоговых доходов в Сахалинской области равна 369,93 тыс. руб. на душу населения, что почти в 5 раз выше среднероссийского значения.

Вторым лидером макрорегиона является Чукотский автономный округ: объем налоговых и неналоговых доходов составил в 2019 г. 322,09 тыс. руб. (в 4,3 раза больше среднероссийского значения), безвозмездных платежей — 818,58 тыс. руб. в расчете на душу населения. Соответственно и среднее значение по Дальневосточному региону сложилось на уровне более высоком (в 1,86 раза) чем в среднем по стране, составив 139,14 тыс. руб.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ среднедушевой бюджетной обеспеченности по налоговым и неналоговым доходам субъектов РФ в пространственном аспекте позволил выделить субъекты РФ в разрезе макрорегионов, которые имеют потенциал формирования опорных регионов по одному из ключевых факторов — бюджетной обеспеченности регионального бюджета, так как данный аспект имеет важнейшее значение в реализации

Таблица 12 / Table 12

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Южно-Сибирском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the South Siberian macroregion per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Кемеровская область – Кузбасс	41,65	6,90	60,79	11,82	30	27	3	146	171
Новосибирская область	40,64	7,45	58,07	12,33	31	30	1	143	166
Томская область	37,87	10,70	57,43	16,74	36	31	5	152	156
Омская область	54,70	6,47	41,66	15,92	18	56	-38	76	246
Республика Алтай	33,57	49,95	32,83	81,84	44	69	-25	98	164
Алтайский край	24,76	13,72	32,74	21,47	66	70	-4	132	157

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Таблица 13 / Table 13

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Ангаро-Енисейском макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of revenues of the consolidated budgets of the Russian regions in the Angara-Yenisei macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita		Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %
Красноярский край	65,16	10,95	101,46	12,61	11	14	-3	156	115
Иркутская область	59,20	10,24	73,26	21,47	16	20	-4	124	210
Республика Хакасия	35,47	8,57	49,56	19,62	41	43	-2	140	229
Республика Тыва	19,11	37,85	25,25	78,64	77	79	-2	132	208

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

Таблица 14 / Table 14

Сравнительный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в Дальневосточном макрорегионе в расчете на душу населения в 2010 и 2019 гг. / Comparative analysis of consolidated budget revenues of the Russian regions in the Far East macro-region per capita in 2010 and 2019

Регион / Region	2010		2019		2010	2019	2010–2019		
	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	ННД на ДН (тыс. руб.) / Tax and non-tax income per capita (thousand rubles)	БП на ДН (тыс. руб.) / Gratuitous receipts per capita (thousand rubles)	Ранг по ННД на ДН / Rank by tax and non-tax income per capita	Изменение ранга / Rank change	% изменения ННД / Change of tax and non-tax income, %	% изменения БП / Change of gratuitous receipts, %	
Сахалинская область	105,33	26,02	369,93	49,42	6	3	3	351	190
Чукотский автономный округ	313,65	84,66	322,09	818,58	2	4	-2	103	967
Магаданская область	86,69	67,88	195,54	112,43	8	6	2	226	166
Республика Саха (Якутия)	82,49	50,32	165,64	91,87	9	8	1	201	183
Камчатский край	64,93	90,21	122,60	172,15	12	10	2	189	191
Амурская область	52,86	19,20	77,27	27,95	20	17	3	146	146
Хабаровский край	61,77	13,44	77,05	23,39	14	18	-4	125	174
Приморский край	35,96	19,96	66,11	19,51	40	24	16	184	98
Еврейская автономная область	29,30	29,46	50,28	43,52	57	42	15	172	148
Забайкальский край	32,62	15,88	46,22	37,94	46	50	-4	142	239
Республика Бурятия	28,63	21,82	37,76	43,69	58	59	-1	132	200

Источник / Source: данные Росстата и расчеты авторов / Rosstat data and the authors' calculations.

политики ускоренного экономического развития территории:

- Центральный: г. Москва, Московская область, Калужская область;
- Центрально-Черноземный: Белгородская область, Липецкая область, Курская область;
- Северо-Западный: г. Санкт-Петербург, Мурманская область;
- Северный: Ненецкий АО;
- Южный: Краснодарский край, Астраханская область;
- Северо-Кавказский: Ставропольский край;
- Волго-Камский: Республика Татарстан, Пермский край;

- Волго-Уральский: Самарская область, Оренбургская область;
- Уральско-Сибирский: Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Тюменская область;
- Южно-Сибирский: Кемеровская область, Новосибирская область;
- Ангаро-Енисейский: Красноярский край, Иркутская область;
- Дальневосточный: Сахалинская область, Чукотский АО.

Выделенные регионы формируют один из ключевых слоев (наряду с человеческим капиталом, экономическим развитием, размещением транспортной инфраструктуры и др.) опорного каркаса

пространственной организации России — по уровню бюджетной обеспеченности, что характеризует финансовый потенциал территорий. В комплексе с анализом субъектов РФ по другим аспектам пространственного развития предложенный научный подход позволяет выделить и оценить все слои пространственного развития России, а их совмещение — в целом опорные регионы пространственного развития России [16, 17].

Определение опорных регионов имеет практическое значение в двух аспектах.

Во-первых, выделение опорных регионов позволяет сформировать «точки роста» и центры притяжения ресурсов на всем пространстве страны (а не только в столичных агломерациях, которые стягивают ресурсы как ближних, так и дальних территорий, фактически лишая их возможностей к развитию). Выступая драйверами развития на мезоуровне, опорные регионы обеспечивают свою привлекательность на макроуровне, способствуя сохранению и накоплению человеческого и экономического капитала макрорегиона в целом [18, с. 829]. Тем самым создаются условия для формирования полядерной пространственной структуры страны, что в перспективе может обеспечить большую устойчивость пространственного каркаса в целом [19, 20].

Во-вторых, опорные регионы могут стать локомотивами развития для полупериферии и перифе-

рии своих макрорегионов за счет более активного выстраивания кооперационных связей на мезоуровне, реализации совместных проектов, в том числе в области инфраструктурного обустройства. В качестве механизма развития могут выступить комплексные программы социально-экономического развития макрорегионов на базе опорных регионов с использованием их человеческих, экономических, финансовых и других ресурсов, которые позволят реализовывать мероприятия, направленные на интенсификацию межрегиональных связей и достижение синергетического эффекта на мезоуровне, что позволит сократить дифференциацию субъектов РФ внутри макрорегиона [21, 22].

Развитие межрегиональной кооперации возможно, в том числе, за счет использования механизмов предоставления «горизонтальных» межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов [23, с. 53]. Реализация мероприятий в данной сфере будет также способствовать сглаживанию межрегиональной дифференциации, более эффективному вовлечению потенциала отстающих территорий [24, с. 905].

В перспективе на уровне макрорегионов могут быть сформированы специальные фонды социально-экономического развития для реализации совместных проектов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ грант № 20–010–00783 «Моделирование и оценка влияния процессов трансформации человеческого капитала на экономическое и пространственное развитие регионов России», Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENT

This research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Grant No. 20–010–00783 “Modeling and Assessment of the Impact of Human Capital Transformation Processes on the Economic and Spatial Development of the Russian Regions”, Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строев П. В., Власюк Л. И., Макаре С. В. Управление развитием макрорегиона: южный полюс роста. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2018;(2):109–123.
2. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России. *Мир новой экономики*. 2019;13(2):97–110. DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–2–97–110
3. Лаптев С. В., Пивоварова О. В. Проблемы финансовой автономии региональных бюджетов. VII Междунар. науч.-практ. форум «Инновационное развитие российской экономики». Мат. конф. (Москва, 17–21 ноября 2014 г.). М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики; 2014:29–32.
4. Морковкин Д. Е., Строев П. В., Шапошников А. И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(4):57–68. DOI: 10.26794/2587–5671–2019–23–4–57–68
5. Коломак Е. А., Сумская Т. В. Проблемы бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник*. 2019;(14):807–815. URL: http://inion.ru/site/assets/files/3914/2019_e_rossia_tendentcii_i_perspektivy_razvitiia_14_1.pdf

6. Коваленко О. Г., Кирюшкина А. Н. К вопросу о дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. *Карельский научный журнал*. 2016;5(4):128–131.
7. Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М. Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2018;(9):102–112. DOI: 10.12737/art_2018_9_10
8. Morkovkin D. E., Mamuchev A. Y., Yakovenko N. V., Komov I. V., Derevyagina M. V., Didenko O. V. Factors and material conditions for space-intensive economic development of region. *International Review of Management and Marketing*. 2016;6(15):67–72.
9. Климанов В. В., Михайлова А. А. Межбюджетные отношения: последние тенденции и перспективы развития. *Государственный аудит. Право. Экономика*. 2016;(4):31–34.
10. Мильчаков М. В. Высокодотационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки. *Финансовый журнал*. 2017;(1):22–38.
11. Строев П. В., Власюк Л. И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(5):90–99.
12. Божечкова А. В., Мамедов А. А., Синельников-Мурылев С. Г., Турунцева М. Ю. Стабилизационные свойства трансфертов, выделяемых регионами России из федерального бюджета. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2018;(4):61–83. DOI: 10.31737/2221–2264–2018–40–4–3
13. Васюнина М. Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016;(45):17–27.
14. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М. Модельный инструментарий бюджетного планирования и регулирования межбюджетных отношений. *Экономика. Налоги. Право*. 2013;(1):36–44.
15. Bednar J. Subsidiarity and robustness: Building the adaptive efficiency of federal systems. In: Fleming J. E., Levy J. T., eds. *Federalism and subsidiarity*. New York, London: New York University Press; 2014:231–258. (NOMOS LV: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy).
16. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития. *Вопросы экономики*. 2008;(9):70–83. DOI: 10.32609/0042–8736–2008–9–70–83
17. Desai R. M., Freinkman L., Goldberg I. Fiscal federalism in rentier regions: Evidence from Russia. *Journal of Comparative Economics*. 2005;33(4):814–834. DOI: 10.1016/j.jce.2005.08.004
18. Albouy D. Evaluating the efficiency and equity of federal fiscal equalization. *Journal of Public Economics*. 2012;96(9–10):824–839. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.05.015
19. Wallack J. S., Srinivasan T. N., eds. *Federalism and economic reform: International perspectives*. Cambridge, New York: Cambridge University Press; 2006. 528 p.
20. Da Silva M. O. et al. *Intergovernmental reforms in the Russian Federation: One step forward, two steps back?* Washington, DC: The World Bank; 2009. 156 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2668/501730PUB0Inte11C0disclosed0Aug0261.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
21. Назаров В., Мамедов А., Силуанов А. и др. *Проблемы межбюджетных отношений в России*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; 2012. 188 с.
22. Thiessen U. Fiscal federalism in Russia: Theory, comparisons, evaluations. *Post-Soviet Affairs*. 2006;22(3):189–224. DOI: 10.2747/1060–586X.22.3.189
23. Юшков А. О., Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И. Роль субвенций в российской системе бюджетного федерализма. *Вопросы экономики*. 2016;(10):49–64. DOI: 10.32609/0042–8736–2016–10–49–64
24. Bird R. M., Smart M. Intergovernmental fiscal transfers: International lessons for developing countries. *World Development*. 2002;30(6):899–912. DOI: 10.1016/S 0305–750X(02)00016–5

REFERENCES

1. Stroeв P. V., Vlasjuk L. I., Makar S. V. Management of the macroregion development: The South Pole of growth. *Ekonomika. Biznes. Banki. = Economy Business Banks*. 2018;(2):109–123. (In Russ.).
2. Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Assessment of the sustainability of the socio-economic development of the regions in Russia. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):97–110. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2019–13–2–97–110
3. Laptev S. V., Pivovarova O. V. Problems of financial autonomy of regional budgets. In: Proc. 7th Int. sci.-pract. forum “Innovative development of the Russian economy” (Moscow, Nov. 17–21, 2014). Moscow: Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics; 2014:29–32. (In Russ.).

4. Morkovkin D.E., Stroeв P.V., Shaposhnikov A.I. Financial support of regions as a tool to equalize budgetary security of the constituent entities of the Russian Federation. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(4):57–68. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2019–23–4–57–68
5. Kolomak E.A., Sumskaya T.V. Problems of budgetary provision of constituent entities of the Russian Federation. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik*. 2019;(14):807–815. URL: http://inion.ru/site/assets/files/3914/2019_e_rossiia_tendentsii_i_perspektivy_razvitiia_14_1.pdf (In Russ.).
6. Kovalenko O.G., Kiryushkina A.N. The question of donations for leveling the budget supply to constituent entities of the Russian Federation. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2016;5(4):128–131. (In Russ.).
7. Bakhtizin A.R., Bukhvald E.M. Economic and legal preconditions and institutions for reducing the level of interregional differentiation in the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(9):102–112. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_9_10
8. Morkovkin D.E., Mamychev A.Y., Yakovenko N.V., Komov I.V., Derevyagina M.V., Didenko O.V. Factors and material conditions for space-intensive economic development of region. *International Review of Management and Marketing*. 2016;6(15):67–72.
9. Klimanov V.V., Mikhailova A.A. Intergovernmental fiscal relations: Recent trends and prospects. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika*. 2016;(4):31–34. (In Russ.).
10. Milchakov M.V. Heavily non-purpose grants-financed Russian regions: Budgetary conditions and tools of state support. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2017;(1):22–38. (In Russ.).
11. Stroeв P.V., Vlasyuk L.I. The debt burden of regions and regional policy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;21(5):90–99. (In Russ.).
12. Bozhechkova A.V., Mamedov A.A., Sinelnikov-Murylev S.G., Turuntseva M. Yu. Stabilization properties of federal fiscal transfers to Russian regions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2018;(4):61–83. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2018–40–4–3
13. Vasyunina M.L. Intergovernmental transfers for the constituent entities of the Russian Federation: Contemporary issues and priorities. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2016;(45):17–27. (In Russ.).
14. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M. Model instruments in budget planning and regulating interbudgetary relationships. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2013;(1):36–44. (In Russ.).
15. Bednar J. Subsidiarity and robustness: Building the adaptive efficiency of federal systems. In: Fleming J.E., Levy J.T., eds. *Federalism and subsidiarity*. New York, London: New York University Press; 2014:231–258. (NOMOS LV: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy).
16. Bukhvald E. Russian federalism at the critical stage of development. *Voprosy ekonomiki*. 2008;(9):70–83. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2008–9–70–83
17. Desai R.M., Freinkman L., Goldberg I. Fiscal federalism in rentier regions: Evidence from Russia. *Journal of Comparative Economics*. 2005;33(4):814–834. DOI: 10.1016/j.jce.2005.08.004
18. Albouy D. Evaluating the efficiency and equity of federal fiscal equalization. *Journal of Public Economics*. 2012;96(9–10):824–839. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.05.015
19. Wallack J.S., Srinivasan T.N., eds. *Federalism and economic reform: International perspectives*. Cambridge, New York: Cambridge University Press; 2006. 528 p.
20. Da Silva M.O. et al. *Intergovernmental reforms in the Russian Federation: One step forward, two steps back?* Washington, DC: The World Bank; 2009. 156 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2668/501730PUB0Inte1IC0disclosed0Aug0261.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
21. Nazarov V., Mamedov A., Siluanov A. et al. *Issues of interbudgetary relations in Russia*. Moscow: Gaidar Institute Publ.; 2012. 188 p. (In Russ.).
22. Thiessen U. Fiscal federalism in Russia: Theory, comparisons, evaluations. *Post-Soviet Affairs*. 2006;22(3):189–224. DOI: 10.2747/1060–586X.22.3.189
23. Yushkov A.O., Oding N. Yu., Savulkin L.I. The role of subventions in Russian fiscal federalism. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(10):49–64. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2016–10–49–64
24. Bird R.M., Smart M. Intergovernmental fiscal transfers: International lessons for developing countries. *World Development*. 2002;30(6):899–912. DOI: 10.1016/S 0305–750X(02)00016–5

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Викторович Строев — кандидат экономических наук, директор Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel V. Stroeve — Cand. Sci. (Econ.), Director, Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Assoc. Prof., Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
stroevpavel@gmail.com

Михаил Викторович Мильчаков — кандидат географических наук, специалист в области регионального развития и межбюджетных отношений, Москва, Россия

Mikhail V. Mil'chakov — Cand. Sci. (Geogr.), regional development and intergovernmental relations expert, Moscow, Russia
milchakovmv@ya.ru

Ольга Владимировна Пивоварова — научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Ol'ga V. Pivovarova — Researcher, Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
olga_piv@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Строев П. В. — разработка концепции исследования, выбор показателей для анализа, формирование выводов исследования.

Мильчаков М. В. — описание используемой методики и расчеты, анализ полученных результатов, формирование выводов исследования.

Пивоварова О. В. — сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов, анализ полученных результатов.

Authors' declared contribution:

Stroeve P. V. — developed conceptual framework, selected indicators for analysis, wrote the conclusions.

Mil'chakov M. V. — described the methodology and calculations, analyzed the results of the research, wrote the conclusions.

Pivovarova O. V. — collected statistical data, designed tables and graphical representations of the results, analyzed the results of the research.

Статья поступила в редакцию 28.09.2020; после рецензирования 11.10.2020; принята к публикации 22.01.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 28.09.2020; revised on 11.10.2020 and accepted for publication on 22.01.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.